

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОМПЕТЕНЦИИ АРБИТРАЖНОГО ТРИБУНАЛА СОГЛАСНО ТИПОВОМУ ЗАКОНУ ЮНСИТРАЛ

Кирилл ВОРОНОВ,

аспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин юридического факультета
Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина

Summary

The article is devoted to the various issues related to the competence of the arbitral tribunal in accordance with the UNCITRAL Model Law on International Commercial Arbitration. The principles of «competence-competence» and the autonomy of the arbitration agreement, are analyzed. Special attention is paid to the arbitrability of the dispute, as one of the key points that affect the entire arbitration process. Case law on UNCITRAL texts is carried out. It was established that one of the key issues related to the competence of the arbitral tribunal is the complexity of the settlement of the parallel proceedings in state court and the international commercial arbitration.

Key words: UNCITRAL Model Law, «competence-competence» principle, international commercial arbitration, arbitrability.

Аннотация

В статье рассматриваются различные вопросы, связанные с компетенцией арбитражного трибунала согласно Типовому закону ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже. Детально рассматриваются и анализируются принципы «компетенции-компетенции» и автономности арбитражного соглашения как одни из основоположных принципов международного коммерческого арбитража. Отдельное внимание уделено арбитрабельности спора как одному из ключевых моментов, который влияет на весь арбитражный процесс. Осуществляется анализ прецедентных дел по текстам ЮНСИТРАЛ. Установлено, что одной из ключевых проблем, связанных с компетенцией арбитражного трибунала, является сложность урегулирования параллельного процесса в государственном суде и международном коммерческом арбитраже.

Ключевые слова: типовая закон ЮНСИТРАЛ, принцип «компетенции-компетенции», международный коммерческий арбитраж, арбитрабельность.

Постановка проблемы. Компетенция арбитражного трибунала является одним из важнейших элементов арбитражного процесса. Типовой закон ЮНСИТРАЛ содержит базисные положения для арбитражного законодательства большинства арбитражных юрисдикций, и именно на его основе можно отследить основные проблемы, связанные с компетенцией арбитров. Базируясь на анализе Типового закона ЮНСИТРАЛ, возможно внести позитивные изменения во внутреннее законодательство многих государств.

Актуальность темы исследования объясняется нераскрытостью вопроса компетенции арбитражного трибунала в комплексных научных исследованиях. В настоящее время, когда арбитраж становится все более популярным способом альтернативного разрешения споров, а количество арбитражных производств увеличивается с каждым годом, тема компетенции арбитров в рассмотрении спора является очень актуальной.

Состояние исследования. Тему компетенции арбитражного трибунала поднимали такие украинские и иностранные ученые, как С.Н. Лебедев, Е.Т. Усенко, Б.Р. Карабельников, А.С. Комаров, Т.В. Слипачук, Ю.Д. Пригыка и

др., работы которых являются основой для дальнейшего исследования.

Целью статьи является исследование компетенции арбитражного трибунала в соответствии с Типовым законом ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже. С учетом прецедентных дел по текстам ЮНСИТРАЛ планируется анализ положений законодательства и определение наиболее актуальных проблем, связанных с компетенцией международного коммерческого арбитража.

Изложение основного материала. На сегодняшний день право арбитражного трибунала самостоятельно определять собственную юрисдикцию является важным элементом устоявшейся доктрины и практики международного коммерческого арбитража. Ю.Д. Пригыка отмечает, что в ЮНСИТРАЛ отказались идти путем изменения или дополнения Нью-Йоркской конвенции, считая, что ее цель – гармонизация и унификация национального законодательства – может быть с большим успехом достигнута путем принятия именно типового закона, который даст большую свободу государствам при подготовке их собственных законов про арбитраж. Этот закон носит рекомендательный характер, а его нормы не имеют прямого

действия [1, с. 129]. Статья 16 Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже предусматривает возможность арбитражного суда самостоятельно вынести постановление о своей юрисдикции, в том числе по любым возражениям относительно наличия или действительности арбитражного соглашения. Положения, закрепленные в статье 16 Типового закона, являются частью повсеместно используемого принципа компетенции-компетенции. Практически все страны признают право арбитражного трибунала самостоятельно выносить постановление о своей юрисдикции, с возможностью дальнейшего контроля со стороны суда. Право арбитров выносить решение о собственной компетенции также просматривается в 20 делах прецедентного права по текстам ЮНСИТРАЛ (далее ППТЮ). Тем не менее, законодательство разных стран относительно компетенции международного коммерческого арбитража имеет определенные различия, причем даже тех стран, которые приняли закон ЮНСИТРАЛ за базовый.

Прецедентные дела показывают, что суд признает право арбитров урегулировать вопросы относительно того:

1) существует ли арбитражное соглашение между сторонами;

2) входит ли суть спора в сферу действия арбитражного соглашения;

3) какова правильная интерпретация арбитражного соглашения;

4) является ли арбитражное соглашение действительным или нет.

Доктрина автономности арбитражного соглашения по отношению к основному контракту является важным элементом, который определяет юрисдикцию арбитражного суда. Статья 16 Типового закона трактует арбитражную оговорку, являющуюся частью договора, как соглашение, не зависящее от других условий договора [2, с. 7]. Например, арбитры могут обнаружить, что основной договор между сторонами является недействительным в силу мошеннических действий одной из сторон, в то время как арбитражная оговорка продолжает иметь юридическую силу.

Арбитражный трибунал владеет компетенцией на вынесение решения о своей юрисдикции на рассмотрение дела, однако арбитры не могут инициировать эту процедуру по собственной инициативе. Заявление об отсутствии у арбитражного суда юрисдикции может быть сделано стороной не позднее представления возражений по иску. Запоздалые возражения по поводу компетенции арбитража, как правило, не могут быть приняты во внимание, так как отсутствие поданного вовремя заявления приравнивается к отказу стороны от своего права на оспаривание компетенции арбитражного трибунала [3, с. 12]. Тем не менее, арбитры имеют право принять просроченное заявление, если задержка считается оправданной.

У. Парк отмечает, что принцип «компетенции-компетенции» обладает качествами хамелеона, который меняет свой цвет в зависимости от национального и процессуального фона его применения [4]. Когда принцип закрепляется в национальном законодательстве страны, правовая культура этой юрисдикции влияет на интерпретацию принципа «компетенции-компетенции». Применение указанного принципа получило значительное распространение с момента его включения в Устав Международного Суда ООН. Многие страны ввели принцип «компетенции-компетенции» в свое законодательство, хотя и с разницей в уровне признания и момента вмешательства национального суда в процесс установления компетенции.

По мнению Ж. Пудрэ и С. Бессона, принцип «компетенции-компетенции» предусматривает наделение арбитражного трибунала полномочиями установления собственной компетенции на рассмотрение конкретного дела [5]. Этот принцип выступает одним из центральных элементов арбитражного процесса, который влияет на дальнейшую судьбу производства.

С. Бреулакис отмечает: «Очевидно, что вопрос признания принципа «компетенции-компетенции» является политическим. Соображения политики также объясняют, почему этот принцип называют «юридической фикцией» [6]. Основанием для введения этого принципа было предоставление больших полномочий и независимости арбитражу, хотя и не с целью ограничить полномочия национальных судов.

Как отмечает С.Н. Лебедев, основные особенности принципа «компетенции-компетенции» состоят в том, что, во-первых, возбуждению и осуществлению арбитражного производства не могут воспрепятствовать односторонние возражения стороны в отношении оснований, объема и т.д. компетенции арбитров, которые не обязаны при заявлении таких возражений приостанавливать арбитражное производство, но, напротив, могут и даже должны (и, во всяком случае, компетентны) сами рассмотреть их и, найдя необоснованными, продолжить производство по делу. Во-вторых, – в том, что сам по себе такой образ действий арбитров не делает дальнейшее арбитражное производство неправомерным и, в частности, не составляет самостоятельного основания для непризнания их решения по существу дела [7, с. 31]. Оба эти положения в той или иной форме находят в настоящее время широкое подтверждение и во внутреннем праве, и в арбитражных регламентах, и в международных договорах.

Арбитры могут выносить постановление о своей компетенции либо как по вопросу предварительного характера, либо в решении по существу спора. Если арбитры выбирают вариант промежуточного решения, в результате которого приходят к выводу, что они обладают компетенцией на рассмотрение дела, то такое решение согласно ч. 3 ст. 16 Типового закона может быть оспорено в национальном суде. Форма такого промежуточного решения никак

не регламентируется Типовым законом ЮНСИТРАЛ. Предельный срок для подачи прошения о проверке компетенции международного коммерческого арбитража в суде составляет 30 дней [8, с. 7]. Подобная ситуация может привести к параллельным процессам в международном коммерческом арбитраже и национальном суде. Параллельные процессы также никак не урегулированы Типовым законом ЮНСИТРАЛ и проводятся в соответствии с законодательством конкретного государства.

В случае обращения сторон в государственный суд с иском, подпадающим под юрисдикцию международного коммерческого арбитража, суд должен, если любая из сторон просит об этом не позднее предоставления своего первого заявления по существу спора, направить стороны в арбитраж, если не установит, что это соглашение недействительно, утратило силу или не может быть исполнено. Как и в случае с оспариванием компетенции арбитражного трибунала, запоздалое прошение о передаче спора в арбитраж, как правило, приравнивается к отказу от своего права на подобное процессуальное действие. Кроме того, отсутствие своевременного прошения о передаче спора в международный коммерческий арбитраж может быть истолковано как прекращение действия арбитражного соглашения. В государственном суде истец, подавая исковое заявление, тем самым заявляет о своем отказе от арбитражного соглашения. Ответчик, направляя свое возражение на иск, поддерживает истца в стремлении перейти к рассмотрению дела в государственном суде, а не в международном коммерческом арбитраже [9, с. 7].

В ситуации, когда одна сторона подает иск в государственный суд, а другая выступает против на том основании, что между ними было заключено арбитражное соглашение, существуют два возможных сценария развития событий. Согласно ст. 8 Типового закона государственный суд, в который подан иск по вопросу, являющемуся предметом арбитражного соглашения, должен, если любая из сторон просит об этом не позднее предоставления своего первого заявления по существу спора, направить стороны в арбитраж, если не установит, что это соглашение недействительно, утратило силу или не может быть исполнено. В то же время в ч. 2

ст. 16 Типового закона закреплено, что заявление об отсутствии у арбитражного суда юрисдикции может быть сделано не позднее представления возражений по иску. В результате то же самое возражение (о действительности арбитражного соглашения) может быть решено в результате предварительных судебных процедур или в ходе арбитражного разбирательства [10, с. 7].

Признавая право арбитров на определение собственной компетенции, национальные суды не всегда хотят давать заключения о существовании и действительности арбитражного соглашения. В существующих прецедентах ППТЮ просматривается тенденция к тому, что государственные суды отдают предпочтение арбитражному трибуналу в определении компетенции на рассмотрение дела. Также суды считают, что именно арбитражный трибунал компетентен в вопросах, касающихся абсолютного иммунитета стороны от судебного или арбитражного производства [11, с. 9].

В арбитражной практике возникают ситуации, когда аргументация о необходимости передачи дела в национальный суд сводится к тому, что спор является неарбитрабельным. Термин «арбитрабельность» (*arbitrability*) (Eng.), (*arbitrabilité*) (Fra.), *Schiedsfähigkeit* (Deu.), *arbitrabilidad* (Esp.) рассматривается в нескольких значениях: а) под объективной арбитрабельностью понимается возможность конкретного спора быть рассмотренным международным коммерческим арбитражем; б) субъективная арбитрабельность – возможность быть стороной в арбитраже. В Типовом законе ЮНСИТРАЛ не упоминается понятие арбитрабельности, но определение перечня арбитрабельных споров является прерогативой каждого государства [12, с. 215].

Спорные ситуации, касающиеся арбитражного соглашения, часто возникают в отношении сторон арбитражного спора. Существуют прецеденты, когда в многостороннем арбитражном споре участники процесса апеллируют к тому, что они вообще не являются сторонами арбитражного соглашения. В таком случае от арбитражного трибунала требуется тщательный анализ арбитражного соглашения (арбитражной оговорки), чтобы правильно определить все стороны арбитражного разбирательства [13].

В ряде случаев, столкнувшись с вопросом о передаче спора в международный коммерческий арбитраж, перед судом возникает вопрос о потенциальной возможности рассмотрения конкретного спора каким бы то ни было способом. В целом принято считать, что процедура, предусмотренная ст. 8 Типового закона, может быть инициирована только при наличии существующего спора между сторонами. В прецедентах ППТЮ отображаются различные подходы в отношении этого вопроса. С одной стороны, существуют случаи, когда суды отказывались от глубокого анализа арбитражного соглашения. Их аргументация сводилась к тому, что не обязательно иметь доказательства существования спора на начальных этапах процесса, но главное, чтобы существование спора стало очевидным во время непосредственного рассмотрения дела. В другом случае суд пришел к выводу, что для использования ст. 8 Типового закона достаточно непризнания ответчиком претензий истца. Также было установлено, что письмо, в котором ответчик предложил истцу компенсацию, нельзя рассматривать как прекращение спора [14, с. 7].

Положения ч. 3 ст. 16 Типового закона предусматривают возможность обжалования в течение 30 дней постановлений о компетенции, которые арбитражный трибунал выносит по вопросу предварительного характера. Если же арбитры откладывают вопрос о собственной компетенции в решение по существу спора, используется ч. 2 ст. 34 Типового закона, если вопрос заключается в отмене арбитражного решения, и ч. 1 ст. 36 – если это касается отказа в признании или исполнении арбитражного решения [15, с. 6]. Причиной отмены арбитражного решения и оспаривания компетенции арбитража могут выступать такие ситуации: одна из сторон является в какой-либо мере недееспособной; арбитражное соглашение между сторонами является недействительным по законодательству, которому стороны подчинили это соглашение, а в отсутствие обозначения такого законодательства – по законодательству данного государства.

Выводы. Одним из наиболее спорных моментов, касающихся компетенции арбитражного трибунала, является существование параллельных процес-

сов в национальном суде и международном коммерческом арбитраже. Типовой закон ЮНСИТРАЛ не регулирует подобные правоотношения, тем самым усложняя рассмотрение спора арбитражным трибуналом. Продуктивное взаимодействие между государственными судами и арбитражным трибуналом остается одной из ключевых проблем, которые предстоит разрешить для обеспечения эффективности арбитражного способа разрешения споров. Следует отметить, что Типовой закон ЮНСИТРАЛ не регламентирует форму и вид промежуточных арбитражных решений, в которых дается ответ на вопрос о компетенции арбитражного трибунала. Тем не менее, Типовой Закон ЮНСИТРАЛ является основой для арбитражного законодательства многих государств и остается одним из столпов международного арбитражного законодательства.

Список использованной литературы:

1. Притика Ю.Д. Міжнародний комерційний арбітраж: Питання теорії та практики / Ю.Д. Притика. – К. : Концерн «Видавничий Дім «Ін Юре», 2005. – 516 с.
2. Net Sys Technology Group AB v Open Text Corp (CLOUT case 367) Original in English Published in English: [1999] O.J. № 3134, 1 B.L.R. (3d) 307 (http://www.uncitral.org/clout/clout/data/can/clout_case_367_leg-1591.html).
3. Moscow City Court (Russia), February 10, 1995 (CLOUT Case 148). Decision on the application to set aside the award made by the Court of International Commercial Arbitration at the Russian Federation Chamber of Commerce and Industry in case № 214/1993. (http://www.uncitral.org/clout/clout/data/rus/clout_case_148_leg-1349.html)
4. William W Park, Determining an Arbitrator's Jurisdiction: Timing and Finality in American Law (2007) 8(1) Nevada Law Journal 135, 136.
5. Jean François Poudret and Sébastien Besson, Comparative Law of International Arbitration (Sweet & Maxwell, 2nd ed, 2007).
6. Stavros Brekoulakis. The Negative Effect of Compétence-Compétence: The Verdict has to be Negative' Queen Mary University of London, School of Law, Legal Studies Research Paper № 22/2009.